

Арзямова Ольга Витальевна

ИННОВАЦИИ ГИБРИДНОГО СИНТАКСИСА В АСПЕКТЕ СВОЕОБРАЗИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ АВТОРА (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ КАРИНЭ АРУТЮНОВОЙ)

В статье на материале художественной прозы Каринэ Арутюновой рассматриваются приемы так называемого "гибридного" синтаксиса, которые воплощаются посредством контаминации различных композиционно-речевых структур с конструкциями разговорного и экспрессивного синтаксиса и свидетельствуют о взаимодействии синкретических и аналитических тенденций в синтаксисе русской художественной прозы начала XXI века.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/3-1/21.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(57): в 2-х ч. Ч. 1. С. 80-82. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

3. Карасик В. И. Языковые ключи: монография / Науч.-исслед. лаборатория «Аксиологическая лингвистика». М.: Гнозис, 2009. 406 с.
4. Летопись о событиях в Твери 1762-1823 гг. тверского купца Михаила Тюльпина // Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. 1409. Оп. 1.
5. Тверское купечество [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etver.ru/obzor-smi/25/146/58474/> (дата обращения: 03.01.2016).

**CONCEPT “MERCHANT” IN MIKHAIL TYULPIN’S LINGUISTIC CONSCIOUSNESS
(BY THE MATERIAL OF THE “CHRONICLE OF EVENTS IN TVER OF 1762-1823”)**

Aref'eva Evgeniya Nikolaevna
Tver State University
16fevral@list.ru

The article aims to describe the basic concepts forming the constant of social essence of the Tver merchant Mikhail Matveevich Tyulpin – the author of the “Chronicle of Events in Tver of 1762-1823”. The analysis of the means to represent the concept MERCHANT included into the conceptual sphere of the “Chronicle of Events in Tver ...” contributes to identifying the specifics of Mikhail Tyulpin’s worldview as a representative of the merchants at the turn of the XVIII- XIX centuries.

Key words and phrases: merchant; concept; conceptual sphere; linguistic consciousness; linguistic personality; worldview.

УДК 81’367

В статье на материале художественной прозы Каринэ Арутюновой рассматриваются приемы так называемого «гибридного» синтаксиса, которые воплощаются посредством контаминации различных композиционно-речевых структур с конструкциями разговорного и экспрессивного синтаксиса и свидетельствуют о взаимодействии синкретических и аналитических тенденций в синтаксисе русской художественной прозы начала XXI века.

Ключевые слова и фразы: текст; композиционно-речевые структуры; контаминация; гибридный синтаксис; консолидация синкретических и аналитических тенденций.

Арязмова Ольга Витальевна, к. филол. н., доцент
Воронежский государственный педагогический университет
arzyatovuy@yandex.ru

**ИННОВАЦИИ ГИБРИДНОГО СИНТАКСИСА
В АСПЕКТЕ СВОЕОБРАЗИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ АВТОРА
(НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ КАРИНЭ АРУТЮНОВОЙ)**

Специфика языковой личности проявляется на всех уровнях: семантико-стилистическом, лингвокогнитивном, коммуникативно-прагматическом, этническом, лингвокультурологическом, гендерном и т.д., при этом каждый из них обнаруживает антропоцентрический характер и является по-своему знаковым и уникальным.

В художественном тексте уровень синтаксиса непосредственно связан с процессами мышления и речевой коммуникации. Следует учитывать тот факт, что из всех уровней языка именно синтаксический ближе всего к конкретным формам высказывания (то есть максимально приближен к речи), однако в условиях художественной коммуникации синтаксис высказывания / фразы не всегда непосредственно связан с реальными моделями говорения. Именно поэтому в лингвистике текста по-прежнему остаются актуальными исследования, связанные с изучением динамических синтаксических процессов с учетом репрезентации феномена языковой личности автора.

Так, О. В. Марьина, исследуя основные процессы, происходящие в синтаксисе текстов современной русской прозы конца XX – начала XXI века, отмечает, что данный период характеризуется синтезом синтаксических приемов, в результате реализации которых обнаруживается соединение как показателей слияния (интеграции), так и показателей расчленения [4, с. 27-28].

О. В. Шаталова подчеркивает, что обращаясь к так называемой «грамматике личности», можно установить состав синтаксических конструкций, являющихся базовыми в речи того или иного субъекта и отражающих интеллектуальный уровень и эмоциональное состояние личности [5, с. 29].

В процессе описания языковой личности, как отмечает В. И. Карасик, «можно выделить единицы, специализированно обозначающие и выражающие определенный признак, единицы, в содержании которых этот признак представлен в связанном виде с другими признаками, и единицы, окказионально приобретающие этот признак в особых обстоятельствах» [3, с. 110].

Обратимся к прозе Каринэ Арутюновой, которая обнаруживает характерные особенности проявления языковой личности автора и при этом демонстрирует такие актуальные черты развития синтаксиса художественной

речи, в которых наблюдается как расчлененность, так и слияние текстовых структур. Особо следует отметить, что прозаические тексты автора изобилуют синтаксическими конструкциями, в которых только пунктуационно-графический критерий позволяет установить смысловые границы монологических и диалогических структур и охарактеризовать их предикативные части. При этом семантическая характеристика данных предложений, приобретающих характер высказывания, выводит данные структуры за традиционные рамки синтаксиса текста. В результате приёмы нерегламентированного синтаксиса становятся всё более разнообразными, активно используются контаминация конвенциональных и неконвенциональных пунктуационных и синтаксических средств.

Так, в рассказах Каринэ Арутюновой авторская речь может разбиваться на отдельные сегменты, которые, как правило, вводятся в структуру абзаца при помощи тире. При этом функционально-смысловой тип речи «описание», максимально приближенный по информационной насыщенности к сообщению, контаминирует с прямой речью персонажа:

Хрусталёв и Марго были не то чтобы счастливой парой, но вполне состоявшейся – общие друзья, общие беды, общие обеды и ужины, стирка по четвергам и понедельникам, забитая окурками пепельница, старый пес с выдающейся родословной, – Джаки хороший, умница Джаки, – пожалуйста, именно этот случай сводил их ладони в любовном поглаживании, – Хрусталёв, не забудь слабительного для Джаки, – на мгновение отрываясь от телефонной трубки, кричала Марго в могучую хрусталёвскую спину, – спали они в разных комнатах, а по утрам сходились на тесной кухоньке – окутанная струйками дыма, Марго близоруко гремела посудой и, по обыкновению, поругивала Хрусталёва, пока ни за что, а так, по привычке («Новая жизнь Хрусталева») [2, с. 5].

В композиционно-речевой структуре абзаца между традиционными типами речи «рассуждение» и «описание» может устанавливаться семантическая и ассоциативная связь, которая, в свою очередь, осложняется формально неоформленной конструкцией с прямой речью (*Иди, киця, дам рыбки. Рыбки, рыбки*). При этом ведущим синтаксическим приемом становится парцелляция, которая, в свою очередь, позволяет соединить черты разговорной и экспрессивной речи:

Если с собакой – взаимопонимание, то с кошкой – необъяснимое, inferнальное. Кошки – это Подол, подвалы, богомольные старушки в черном, огурчики из сладкого текста. Трамвай. Красный. Дом на Притиско-Никольской. Иди, киця, дам рыбки. Рыбки, рыбки. Тарань. Много тарани. Острое. Соленое. Серое. В полоску. Белое с рыжим хвостом. С пятнышками. Сибирский. Ангорская. Соседская. Не моя («Кошки») [Там же, с. 248].

В речевой структуре текстового фрагмента авторская монологическая речь может занимать «кольцевое» положение, при этом осложняясь нерегламентированной прямой речью, внутренней и несобственно-прямой речью:

То есть «лучшей» она становилась уже после, а тогда сидела где-то сбоку, с краешку – мышка молчаливая, с глазами, с зубками, которые нет-нет да показывала, – тогда еще никто не видел в ней лучшую, – ну ты, старик, выдал, – хлопали по плечу, хмыкали одобрительно, с удивлением, – да как же он разглядел? каким таким нюхом учуял чудо, одно на миллион, – чудо чудное, гибкое, в свитерке под горло, в старых джинсах, вроде и мышку тихонькую, а пряткую, – он улыбался расслабленно, польщенно, – он всегда уходил с лучшей, с лучшей девушкой сезона, с некоронованной королевой («Большая перемена») [Там же, с. 11].

В прозе Каринэ Арутюновой тире объединяет так называемое «авторское слово» с голосами персонажей и становится характерной чертой **гибридного** синтаксиса, одновременно и соединяющего (по смысловому критерию), и расчленяющего (по формально-грамматическому критерию) синкретичную композиционно-речевую структуру текста:

Для нею все упиралось в непреодолимые сложности – визы, билеты, границы, паспорта, но для нее все было решаемым – упрямая, посмеивалась над его оторопью, нерешительностью – она уже все продумала, придумала – ошеломительную стратегию побега, муравьиную тактику, шаг за шагом, пометив флажками ходы и выходы, отбросив сомнения, все эти страшные «потом», – ей было не впервой, – не волнуйся, я все понимаю, мне есть, где... куда... («Большая перемена») [Там же].

Одной из наиболее характерных инноваций, репрезентирующих стилистические и синтаксические приоритеты автора, становятся конструкции, вводящие прямую речь в структуру абзаца линейно, – только при помощи тире, формально не отделяя речь автора и речь персонажа.

Так, в текстах Каринэ Арутюновой в одном весьма развернутом абзаце могут соединяться разные «голоса» и формы повествования (от первого лица («я») и от третьего лица («он / она / они»)). Прямая речь, оформленная нетрадиционным способом, – без вводящих слов автора, но при помощи тире, становится на пересечении этих «голосов», и тем самым объединяет то, что формально (графически) оказывается расчлененным:

Обошлось без затрецин, – я все-таки гениальный стратег, – дома были гости и все сошло под шумок всеобщего воодушевления напололам с волнением, – помню, как таял снег на лице и как сушились варезки на батарее, – помните запахи мокрой шерсти, снега, влюбленности, праздника, чувства вины и одновременно счастья – в ту ночь мы пили шампанское, глядя друг другу в глаза, и, бог свидетель, – ничего больше не было и быть не могло, – разве что когда его мама внесла раскладушку, а сама закрыла дверь с другой стороны, а друзья, понимающе улыбаясь, заторопились куда-то, и мы остались одни – но и тогда ничего не было, – ничего такого, о чем я могла бы рассказать маме или еще кому-нибудь, – я шла по мосту в легкой шубке, из которой уже несколько выросла, – легкая «импортная» шубка на искусственном меху, – моя гордость с девятого класса, – я отчаянно мерзла в ней, но ни за что не соглашалась поменять на добротное пальто, – о чем сокрушалась бабушка – у ребенка нет пальто – качала головой она, сидя на кухне – у ребенка нет пальто – повторяла она как мантру, как заклинание и добавляла еще что-то, несколько слов на другом

языке, – и вот в них-то и была вся соль, – все ее босоногое детство, и юность, и эвакуация, и все, что было потом, и тут, на тебе, – ребенок вырос, – не сглазить бы, – у ребенка есть мальчик, а пальто, приличного теплого пальто с каким-нибудь бобровым воротником – так-таки нет («Время перемен») [1].

Приведенный пример демонстрирует, что знаковой синтаксической конструкцией, отражающей особенности и синтаксического, и стилистического проявления языковой личности автора, становится тире. Именно этот пунктуационный знак соединяет в пределах абзаца разные композиционно-речевые структуры, помогает их интенсифицировать и формально обозначить.

Данные нерегламентированные синтаксические явления также свидетельствуют о контаминации композиционно-речевых структур «гибридного» синтаксиса и конструкций экспрессивной / разговорной речи и позволяют говорить о консолидации синкретических и аналитических тенденций в текстах русской новейшей прозы.

Список литературы

1. Арутюнова К. Другой жанр [Электронный ресурс] // Журнальный зал. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2015/11/17a.html> (дата обращения: 05.01.2016).
2. Арутюнова К. Скажи красный. М.: Астрель; СПб.: Астрель-СПб, 2012. 408 с.
3. Карасик В. И. Языковая личность как предмет изучения антропологической лингвистики // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. Т. 62. № 8. С. 109-115.
4. Марьина О. В. Интеграционные и дезинтеграционные процессы в синтаксисе русской художественной прозы 1980-х – 2000-х гг.: автореф. дисс. ... д. филол. н. Барнаул, 2012. 35 с.
5. Шаталова О. В. Синтаксическая характеристика языковой личности: автореф. дисс. ... д. филол. н. Елец, 2012. 51 с.

INNOVATIONS OF HYBRID SYNTAXES IN THE ASPECT OF THE PECULIARITY OF A WRITER'S LINGUISTIC PERSONALITY (BY THE MATERIAL OF A LITERARY PROSE BY KARINE ARUTYUNOVA)

Arzyamova Ol'ga Vital'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Voronezh State Pedagogical University
arzyamovyu@yandex.ru

By the material of a literary prose by Karine Arutyunova the article examines the techniques of the so-called “hybrid” syntax, which are implemented by means of the contamination of various compositional and speech structures with the constructions of colloquial and expressive syntaxes and testify about the interaction of syncretic and analytical tendencies in the syntaxes of the Russian literary prose of the beginning of the XXI century.

Key words and phrases: text; compositional and speech structures; contamination; hybrid syntax; consolidation of syncretic and analytical tendencies.

УДК 8; 81'342.3

В данной статье рассматриваются основные фонетические особенности американского, канадского, австралийского и новозеландского вариантов английского языка. Интерес к вопросам вариативности английского языка объясняется неоднородностью и сложностью его состава, спецификой его функционирования в различных языковых ситуациях и территориальных ареалах. Полученные выводы позволяют судить о степени влияния вариантов при географической близости, что особенно актуально на современном этапе, когда английский язык становится частью языковой политики практически во всех странах.

Ключевые слова и фразы: фонетические особенности; американский вариант английского языка; канадский вариант английского языка; австралийский вариант английского языка; новозеландский вариант английского языка.

Боднар Светлана Сергеевна, к. пед. н.
Казанский федеральный университет
ssr80@yandex.ru

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АМЕРИКАНСКОГО, КАНАДСКОГО, АВСТРАЛИЙСКОГО, НОВОЗЕЛАНДСКОГО ВАРИАНТОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Проблема вариативности в английском языке является одной из самых актуальных в языкознании. Вместе с расширением влияния международного английского, растут независимость и лингвистическая обособленность его вариантов, от «расширяющегося» до «внутреннего круга». Современные исследования направлены уже не столько на изучение языка, сколько на его трансформацию в иной языковой среде, культуре, территории.

Стоит отметить, что вариативность является важным лингвистическим фактором с точки зрения обучения фонетике неродного языка. Для носителя языка вариативность речи, обусловленная изменениями темпа речи, при переходе от неполного к полному типу произношения, при смене стиля устного изложения является